



андрей санников
миришь. прощайся
книга стихотворений

МИРИСЬ.....	3
Мне говорили что над головой... ..	3
Чего ты хочешь слепота... ..	3
Невозможность говорить (бумага глиняная стыд...)	3
Морелла (ты жила тяжело ты жила что почти что наотмашь...)	4
Клара Субботкина (Клара крылатая слышишь ли ты...)	4
Йод (по улице как будто голова...)	4
Киносъёмка (всё как будто ни одной...)	5
Волхвы опоздали и заблудились (ходят по двору цари...)	5
Белы небеса. Несъедобные воды.....	6
Прогорела голова... ..	6
404 (напился деревянным пивом...)	6
Линза (о одиночество стыда...)	6

ПРОЩАЙСЯ..... 7

Полдник : 7

1. Расположить в порядке убывания... ..	7
2. Молчит пехота в этой темноте.....	7
3. Полёт сутулый.....	7
4. Железо сладкое, солёное стекло.....	7
6. Покуда миловал Господь.....	7

Невыносимая обида 8

О, Родина ободранная, ты.....	8
Грубое и грустное лицо.	8
Сказал мне врач с иглой во рту... ..	8
Выходи наружу. Под землёю	8
В карманах множество вещей... ..	9
Вмятина на воде.....	10
Господь не оставляет нас	10

МИРИСЬ.

мне говорили что над головой
есть кто-то дополнительный живой

потом мне говорили что потом
он сообщит об этом т.е. о том

что чтобы я болел ну или врал
что чтобы жил где в общем ну Урал

и или плакал или много пил
и из двух окон голубей кормил

и умер и лежал четыре дня
что это он придумал для меня

чего ты хочешь слепота
не та которую я ждал
как бы спокойная а та
которой я всё время лгал

такие нищие глаза
нельзя
такие белые глаза
нельзя

гляди - я на тебя гляжусь
я руку за руку держусь
не надо Господи сержусь
не надо я и так стыжусь

Невозможность говорить

бумага глиняная стыд
гоголод сжиженный ли газ
кто говорил со мной навзрыд
тот знал про нас

мы перекладывавава
(какой позор и домофон)
солома тихие слова
усиливающийся фон

Морелла

ты жила тяжело ты жила что почти что наотмашь
надо рифму тянуть а не надо и так тяжело
этой крови ведро (полведра) подойди и попросишь
ты из гипса и ты окунаешь весло

так я так виноват не смотри умоляю
ты и за руку держишь меня и рассказываешь
да ну ладно и ладно и ладно и я умираю
ничего не случится плохого не бойся конеш

Клара Субботкина

Клара крылатая слышишь ли ты
как прорастают наружу цветы

я так боялся тебя умерла
стол так был кругл и вот скатерть бела

ты беспокоилась что не успеть
так и ждала как бы сын или смерть

Йод

по улице как будто голова
катающийся головой и ротом
у тридцать две (у женщин - тридцать два)
причины как бы быть за идиотом

во-первых (ну и ладно) во-вторых
по полруки не в кадре – ну и ладно
ты говоришь спокойно и досадно
как будто разливаешь на троих

Киносъёмка

всё как будто ни одной
белые глаза
говори как не со мной
но и так нельзя

руку высуну на треть
май июнь туман
ни на что нельзя смотреть
май июнь туман

ты оглядываешься –
люди и дома
ты обрадоваешься -
ничего, сама

танки едут под землёй –
я по плечи врыт
(врёт наверное нельзя
ест еду навзрыд)

полем Голем горем – но
и туда никак
оставайся! – вот говно
не могу никак

выйди выйди выйди мне
вынеси глаза
в темноте и тишине
не могу нельзя

Во война война война
если не убьют –
то тогда идите на
всё равно убьют

почему я жив ещё
отчеготэдэ
брился мыло на ноже
абвгд

Волхвы опоздали и заблудились

ходят по двору цари
тычутся в качели
плачут топчутся внутри
говорят что не успели

здравствуй жопа Новый год
ножики в лодыжках
если кто-то здесь живёт
то и не услышит

Евгению Туренко

Белы небеса. Несъедобные воды.
Днём осенью спишь на песке на боку.
Глаза отворяешь – деревья-уроды
стоят и качаются на берегу.

Какое отчаяние и свобода!
Какое пространство бессмертное ты,
смеясь, озираешь!.. Какая погода
торчит, как фанерная, из высоты.

прогорела голова
– газа горелка
ты не надо я помрёт
улыбайся белка

ты ли хочешь говорить
или не со мною
я не умер а терпеть
что-то там с ногою

Господи приди ко мне
забери сейчас
забери я здесь не не
время: третий час

404

напился деревянным пивом
купил полкурицы в кульке
как хорошо быть некрасивым
и налегке

когда дома стоят рядами
сухой апрель и слышен звук
идуший надо мной (над нами)
у поезда который вслух

идёт и шаркает ногами

Линза

о одиночество стыда
как бы вода

как бы спокойная река
оглядывающегося греха

сизу вдвоём или один –
о одиночество мужчин

деревья или берега

ПРОЩАЙСЯ.

Полдник

1.

Расположить в порядке убывания:
белёная картофельная кровь,
почти ослепнув, вертит головой.
Песком набиты кожаные вены –
но если сильно встряхивать запястья
(без жалости, почти без интереса),
то кровь немного можно протолкнуть.

2.

Молчит пехота в этой темноте.
Я понял! – я оглох (да и ослепнул).
Вот швы на сгибах с нитками болят,
не нагреваясь.

3.

Полёт сутулый:
«Уехали в Норвегию, сынок,
поплотничаем ощупью!
Заживём!»
Не заживает. Потянуто.

4.

Железо сладкое, солёное стекло,
у воздуха дыхание водяное.

Смотри, в каких резиновых повозках
врачи, разинув ноги, едут.

Полгорода валяется налево,
полгорода валяется направо –

похожи, как утопленник на блядь.
Поехали, братан? – Щас, докурю.

6.

Покуда миловал Господь,
пластины ласки посылая –
сытны, как вяленое мясо.

Невыносимая обида.
Как будто мёртвые лежат
в дому, не подавая вида
и терпят, но чуть-чуть визжат.

О, Родина ободранная, ты
иди ко мне.

Я ранен на полях прозрачной жизни
(дождливый август, едешь в электричке).

О, без иронии, а – просто и прилично,
о, Родина ободранная, здравствуй!

Попроще, проще некуда уже,
ещё банальнее, ещё, ещё, ещё.
Ну и – ещё, ещё.

Нога болит.

Грубое и грустное лицо.
Подала бы руку, как весло,
улыбнулась бы, да отвернулась.
Несколько снижающихся улиц

и окраины. Какие-то ангары.
Стыдно жить. Какие-то там фары.
Долгая обида. Боже мой!
Перестань. Всё это не со мной.

сказал мне врач с иглой во рту
«стоят у входа в темноту

у входа в эту темноту
(вон в ту)

12 гипсовых берёз,
у каждой остеопороз

ведь кто-то их же посадил
оштукатурил побелил

наклеил листья на клею
(тебе налить тебе налью)

и каждая берёза дрочит
а умирающий хохочет

он знает воздух но не хочет

Выходи наружу. Под землёю –
золотая осень и листва.
Слева больно, а над головою
пляшут и поют, и торжества.

Ты ли что ли? Сам ходи, как Тютчев.
Умирай, наверно, умирай.
Ты ли что ли? Самому как лучше?
Сам не понимаешь рифма Рай.

В карманах множество вещей,
на каждой надпись, чья и чей.

Куда мы только не придём
(а мы с женой идём вдвоём), -
повсюду этот водоём.

Оттуда смотрит на меня*
и ночью, и при свете дня,
то чуть подвсплыв, а то со дна,

из-под воды, как Ихтиандр,
глядит Хабаров Александр.

* Александр Хабаров был убит в 2006 году.

Вмятина на воде -
воздух идет к еде.

На берегу народ
воздуху смотрит в рот.

Вывалившийся хлеб
тихо лежит, ослеп.

Самому не дойти,
кто-нибудь по пути.

Вмятина на воде -
воздух идёт к еде.

Руку просуну в рот -
рвёт.

Хочешь – не умирай,
ври, бухай, в рай

всё равно не берут.
45 лет тут.

Господь не оставляет нас
и держит руку на затылке
у каждого в подземный час.
Ты пьёшь из горлышка бутылки

и закрываешь, о, глаза.
О, посиди, смотри мне в шею –
со всех со четырёх вода.
Темно. Темно. Я не успею.
